

Zadereichuk I.P. Functioning of the public prosecution service on the territory of Crimea in 1917-1920 // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2016. – T. 1 (67). № 2. – P. 45 – 52.

Problems of public prosecution service on the territory of Crimea during the Provisional government period are considered. Organization of public prosecution service when I and II Crimean Regional Governments were in power and when the peninsula was part of Armed Forces of South Russia are analyzed. It is proven that except for several months when Crimea was under Bolshevik regime, public prosecution service had been working until November, 1920, when the White Army left Crimea. In the studied periods public prosecution service retained the structure, established in Russia after judiciary reform of 1864.

Key words: Crimea, the Civil War, public prosecution service, Crimean Regional Government, the White movement.

Spisok literatury:

1. Zvyaginцев A.G. Tri veka Rossijskoj prokuratury // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. – 2012. – №1(27). – S. 9 – 21.
2. GARK, f. 483, op. 4, d. 1191.
3. GARK, f. 483, op. 4, d. 1221.
4. Zvyaginцев A.G. Istoriya Rossijskoj prokuratury. Kratkoe izlozhenie istorii prokuratury v licah, sobytijah, dokumentah. – M.: OLMA Media Grupp, 2013. – 467 s.
5. Zarubin V.G. Krym v 1918 – 1919 gg.: interventy, mestnye vlasti i naselenie // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2004. – №5.
6. Pashchenya V.N. Sudebnye organy Kryma v konce XVIII – HKH vv. Simferopol': DIAJPI, 2012. – S. 94.
7. GARK, f. R-2238, op. 1, d. 10.
8. Zarubin A.G., Zarubin V.G. Bez pobeditelej. Iz istorii Grazhdanskoj vojny v Krymu. – Simferopol': AntikvA, 2008. – 728 s.
9. Red'kina O.M. Krims'kij krajovij uryad general-lejtenanta M.Sul'kevicha (cherven' – listopad 1918 r.): istoriko-pravove doslidzhennya: Dis... kand.yurid.nauk. – K., 2003.
10. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Krymskogo kraevogo pravitel'stva. – 1918. № 7. – otd. 1. – S. 152 – 169.
11. GARK, f. R-999, op.1, d. 163.
12. Veligods'kij D.V. Derzhavni utvorennja v Krimu naprikinci 1918 – v 1920 rr.: istoriko-pravove doslidzhennya: Dis... kand.yurid.nauk. – K., 2005. – 210 s.
13. GARK, f. 483, op.4, d. 1296.
14. Uchastniki Belogo dvizheniya v Rossii // <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-lz-lu.html> (data obrashcheniya: 26.03.2016)
15. GARK, f. 483, op. 4, d. 1328.
16. GARK, f. 483, op. 4, d. 1304.

УДК 340.12:349.4(477.75)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ
ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ КОДЕКСУ СССР 1922 г.**

Карая А. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье исследуются особенности нормативного регулирования земельной политики в Крыму по Земельному Кодексу СССР 1922 г. Указывается, что законодательное обеспечение земельных правоотношений в рассматриваемом регионе регламентировалось не только кодифицированным актом СССР, но и отдельно принятыми положениями и распоряжениями. Анализируются права и обязанности субъектов, которые использовали земельные участки на других титулах, отличных от права собственности, способы реализации их прав в указанной сфере, возможность и порядок временной уступки права на использование земельного участка, использование вспомогательного наемного труда, правовое обеспечение земель крестьянских общин.

Ключевые слова: Земельный Кодекс, постановление, распоряжение, земельный фонд, субъекты землепользования.

Рассматривая изменения в правовом регулировании земельных правоотношений, а также политические, экономические и социальные процессы, которые происходят сегодня в Крыму, следует отметить, что возникает необходимость дальнейшего усовершенствования законодательной базы, особенно в контексте гарантий прав землепользователей и землесобственников, защиты их законных прав и интересов, с учетом особенностей правового регулирования на указанной территории. При этом особое внимание необходимо уделить изучению истории законодательного обеспечения земельных отношений в Крыму, так как углубленное исследование данного аспекта позволяет выявить основные этапы генезиса и эволюции в данной отрасли права, выявить положительные и отрицательные моменты нормативно-правового обеспечения, что позволит сформулировать концепции дальнейшего развития в данной отрасли с учетом специфики региона.

В начале 20-х годов в связи с введением нэпа, произошли изменения основного направления государственной земельной политики, они нашли свое отражение в нормах Земельного кодекса РСФСР, который был принят на IV сессии ВЦИК 30 октября 1922 г., в целях обеспечения правильного и устойчивого, приспособленного к хозяйственным условиям, пользования землей, неизбежно остающейся в собственности рабоче-крестьянского государства [1, с. 901]. Юридическую силу данный кодифицированный акт, в соответствии с «Постановлением о введении в действие Земельного кодекса», приобретал на территории РСФСР с 1 декабря 1922 г., после чего ранее принятые акты по земельным вопросам, не зависимо от территориального регулирования, прекращали свое действие. Его правовая регламентация была подтверждена постановлением X Всероссийского съезда

Советов 27 декабря 1922 г. «О мерах по укреплению и развитию сельского хозяйства».

Постановление ВЦИК «О введении в действие Земельного кодекса» вводило норму, в соответствии с которой автономным советским республикам, а также автономным областям предоставлялось право на отсрочку введения в действие Земельного кодекса, ввиду необходимости в приспособлении его к особым условиям, но не позднее 15 февраля 1923 года, а до 1 мая 1923 г. необходимо было произвести инвентарную опись всех государственных земельных имуществ и в ближайшее время озаботиться отводом нужного количества земель городам с значительным сосредоточением промышленного пролетариата [1, с. 3].

В Крымской АССР Земельный кодекс стал действующим нормативно-правовым актом с 15 апреля 1923 г., это подтверждалось постановлением КрымЦИК, в котором отмечалось, что основной причиной невозможности введения данного закона ранее были последствия голода на полуострове в 1921 – 1922 гг. Указанное обстоятельство привело к тому, что представлялось невозможным выполнение иных предписаний, которые имели временное ограничение.

С этого момента законодательное обеспечение земельного регулирования в Крыму основывалось на Земельном кодексе, который содержал нормы, регулирующие едва ли не все вопросы в данной отрасли.

Исходя из норм указанного законодательного акта следует, что одной из основных целей было создание регулятора крестьянского землепользования и при этом полная отмена частной собственности на землю и централизация управления ими. Для достижения такого положения был возобновлен единый государственный земельный фонд республики, установлен порядок передела земель, в соответствии с которым основные пахотные земли передавались только после трехкратного севооборота, а в случае его отсутствия – через 9 лет.

Был определен круг субъектов, которые обладают правом землепользования, к ним отнесены: крестьянские хозяйства (трудовые хлеборобы), их коллективные объединения, совхозы, государственные учреждения, города и поселения городского типа, земельные общества, которые объединяли крестьянские дворы отдельных или нескольких населенных пунктов [1, с. 5].

Закреплялось право свободы выбора форм землепользования и самостоятельность в ведении хозяйства, юридически право на земельный участок можно было реализовать организовав отдельно хуторское, отрубное хозяйство или же в составе земельного общества, но устанавливался запрет на различного рода сделки с землей, в случаях нарушения данной нормы, такие лица подлежали уголовной ответственности и лишались права на землю [2, с. 158].

В составе земельного общества крымский крестьянин имел право на долю земли из надела и на участие в совместном пользовании угодьями земельного общества. В соответствии с этим принципом земля, предоставленная Советским государством в пользование общине, разделялась на две категории: основные (пахотные и сенокосные) угодья, а также усадьбы, распределявшиеся в индивидуальное пользование, и вспомогательные угодья – выгоны, прогоны, воды, неудобные земли и пр., остававшиеся в общем, нераздельном пользовании всех членов. Четкого разграничения между участками раздельного и совместного пользования не проводилось [2, с. 157].

Закон подчеркивал равенство прав каждого члена общества на получение соответствующей доли земельного участка. Земля распределялась между всеми дворами общества на одинаковых основаниях – в зависимости от количества разверсточных единиц, приходящихся на двор. Кодекс закреплял применение двух основных видов разверстки, применявшихся на практике – по едокам и по работникам, или по смешанной системе, учитывающей оба эти принципа [2, с. 167].

В 1923 году Правилами «О порядке, условиях и сроках использования государственного земельного имущества», установленными декретом СНК РСФСР в зависимости от целей создания и направления деятельности, было определено виды советских хозяйств. Среди других выделялись опытно-показательные и другие хозяйства специального назначения, обслуживающих цели опытного изучения развития отраслей сельского хозяйства, пропаганды наиболее совершенных форм земледелия среди населения, а также удовлетворение учебных, культурно-просветительских, лечебных и других потребностей [3].

Согласно инструкции Разделение Государственного земельного имущества на имущество общегосударственного и местного значения, утвержденной постановлением Экономического совещания РСФСР от 9 ноября 1923 года, вышеупомянутые хозяйства относились к имуществу общегосударственного значения [4].

Ссылаясь на отдельные положения Земельного кодекса и исходя из содержания которых следовало, что теперь права и обязанности землепользователей в Крыму должны были регламентироваться не только его нормами, но и предписаниями постановлений и распоряжений, издаваемые крымскими органами, которые в свою очередь в последующий период активно воплощали данную норму [1, с. 6].

Так 27 мая 1925 г. КрымЦИК издал постановление «О разверсточной единице при внутреннесельских разверстаниях земель в Крымской АССР», целью которого было установление единых и целесообразных в хозяйствовании принципов определения размеров трудового землепользования отдельных крестьянских дворов при внутреннем разверстании земель. Из содержания нормы следует, что они должны были рассчитываться исходя из введенной в каждом конкретном случае комплексной разверсточной единицы, которая определялась исходя из размеров общей земельной площади земельного общества, входящей в него численности крестьянских дворов, при этом учитывалось не только количество трудоспособных, но и всего населения [6, л. 354].

При этом следует отметить, что Земельный кодекс регламентировал институт «земельного общества», основным признаком выделялось совместное владение и непосредственное распоряжение его членами пахотной землей и другими сельскохозяйственными угодьями. Земельное общество представляло собой объединение крестьянских дворов, одной из главных функций которого было регулирование хозяйственной деятельности. За правильное и целесообразное использование земель общество несло ответственность перед государством, как верховным и безраздельным собственником земли, но в рамках, установленных законом, было правомочным распорядителем общего земельного надела. Ему принадлежало право избирать форму землепользования и систему севооборота, решать вопросы проведения землеустройства. Оно производило разверстания

земли, непосредственно распоряжалось угодьями общего нераздельного пользования, устанавливало порядок их эксплуатации [5, с. 148].

Подзаконным актом касающимся Кодекса были утвержденные КрымЦИК в середине 1925 г. «Правила о порядке и условиях использования свободных земель, которые находились в распоряжении земорганов и земобщин в границах Крымской АССР». На основании данных актов был образован фонд свободных земель, в который были включены земли сельскохозяйственного назначения, оставшиеся свободными после проведения межсельского землеустройства, отводы земель городам, учреждениям и для специального пользования, они пребывали в ведении Крымнаркомзема. Данные земли были предназначены для создания на них совхозов, пастбищ с целью развития овцеводства и предоставления в аренду. Также данные земли были предназначены для расселения местного крестьянства, которое было неудовлетворенно землей, а также для размещения переселенцев [6, л. 229 – 236].

Декретом СНК РСФСР от 14 июня 1923 г. устанавливались ставки подесятинной платы, взимаемой при исполнении землеустроительных и поземельно-регистрационных работ. Аренда земли общинами была способом увеличить размер своего землепользования, улучшить землеобеспечение малоземельных дворов.

В Крыму с целью урегулирования земельных преобразований в предгорных и горных районах при учете их специфики, было утверждено в 1925 г. КрымЦИК «Положение о порядке трудового пользования участками спецкультур». Это постановление предусматривало возможность при проведении землеустройства закреплять за крестьянскими дворами участки спецкультур, определяло особые правила пользования, также его целью являлось предупреждение дальнейшего упадка спецкультурного сельскохозяйственного производства, создание благоприятных условий для его развития.

Эти и другие постановления имели неоднозначные социальные и экономические последствия. С одной стороны, они способствовали сохранению в отдельных районах значительных и высокопродуктивных сельских хозяйств, что стимулировало развитие некоторых отраслей хозяйствования. Но с другой стороны, уменьшало фонд для наделения безземельных и малоземельных, а это имело последствия в том, что землепользование в меньшей мере увеличивалось.

Список литературы

1. Земельный кодекс РСФСР от 30 октября 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 68. – Ст. 901.
2. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР (1917 – 1954 гг.). / под ред. Н. Д. Казанцев, О. И. Туманов – М. : Госюриздат, 1954. – 719 с.
3. Правила о порядке, условиях и сроках использования государственных земельных имуществ: Декрет СНК РСФСР от 23 августа 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 74. – С. 716.
4. Инструкция по разделению государственных земельных имуществ на имущества общегосударственного и местного значения: постановление Экономического совещания РСФСР от 09. 11. 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 86. – С. 837.
5. Алиева, Л. В. Реализация Земельного кодекса РСФСР 1922 г. в контексте эволюции крестьянской поземельной общины (на материале Псковской губернии) / Л. В. Алиева // Псков. Научно-практический, историко – краеведческий журнал. – 2006. – № 24. – С. 148 – 152.
6. Государственный архив Республики Крым, ф. Р-460, оп. 1, д. 1471 (Материалы о деятельности управления землеустройства в Крыму. 25 января 1926 г. – 30 ноября 1927 г. – 355 л.).